

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ СОЮЗОВ
БЕЗБОЖНИКОВ СССР

БОРИС КАНДИДОВ

Р Е Л И Г И Я
В
ЦАРСКОЙ АРМИИ

2-е дополненное, вновь проработанное издание

Второе издание проредактировано
Зам. Начальника Агитпропа Пур'а
тов. Родионовым

1 9 2 9

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„Б Е З Б О Ж Н И К“

Мосгублит № 24592.

Тираж 10.000 экз.

Типография газеты „Правда“. Москва, Тверская, 48.

ОТ АВТОРА.

(Ко второму изданию).

Деятельность религиозных организаций в капиталистических армиях имела и имеет совершенно исключительное значение. Именно тут с исключительной ясностью обнажается подлинная классовая сущность религии как «одного из видов духовного гнета». Лживость религии, ее лицемерие и двурушничество проявляются здесь в самой полной степени. Насколько велико значение религиозного милитаризма, можно было видеть на примере последней мировой бойни. И в будущем, когда отживающий капитализм опять будет зажигать пламя империалистических войн, сила религиозного дурмана вновь будет помогать капиталистам организовывать массовое убийство рабочими—рабочих и крестьянами—крестьян. Являясь служанкой милитаризма, религия в капиталистических армиях играет также роль классового громоотвода. Она мешает тому, чтобы солдаты капиталистических армий повернули штыки на своих классовых врагов.

Изучая вопрос о связи религии с милитаризмом, мне удалось собрать ряд материалов, которые частично уже разработаны. В настоящей брошюре сделана попытка дать характеристику роли религии в царской армии, вплоть до последних дней царизма. Из-за ограниченности места многие весьма важные вопросы пришлось осветить слишком бегло. В заключение введена глава «Освобождение солдат царской армии от религиозного дурмана», в которой указаны факты, свидетельствующие о пробуждении солдатского сознания, о крушении духовного рабства. В значительной части работа построена на ссылках, на цитатах. Такой метод изложения в небольшой брошюре имеет свои недостатки, но зато гораздо убедительнее, когда вместо автора говорят факты.

Первое издание настоящей брошюры вышло в октябре—ноябре 1927 г. К второму изданию внесен ряд изменений, помещено несколько новых фотографий и введена вступительная глава «Война и религия».

АВТОР.

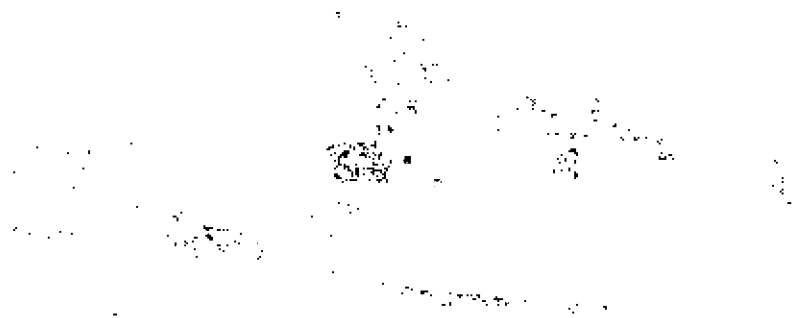
ВОЙНА И РЕЛИГИЯ.

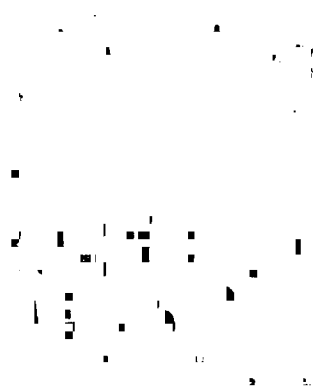
(Вместо предисловия).

При капиталистическом строе войны неизбежны. Свои противоречивые интересы, грабительские вожделения, стремление к захватам и грабежам империалисты разрешают и удовлетворяют железом и кровью. Только тогда, когда во всех странах власть будет принадлежать трудящимся—войны отойдут в область преданий. В мировом Союзе Советских Социалистических Республик техника и организованный коллективный труд будут направлены на борьбу лишь с природой. Но это время, время великого строительства, наступит лишь после великих классовых битв труда с капиталом, в огне которых сгорит старый мир эксплуатации человека человеком, мир угнетения, войн и насилия.

Опыт прошлого, наблюдение настоящего показывают нам, что всегда и везде религия была и является теперь искусно действующим орудием милитаризма. Как в подготовке к империалистическим войнам, так в организации их религия исполняет незаменимую роль. Пацифизм религиозных организаций, их «миролюбие» служат лишь целям обмана и ослепления широких масс. «Любите врагов ваших», говорит религия. Это значит, что рабочие и крестьяне должны любить своих подлинных классовых врагов—помещиков и капиталистов. К миру с ними, с угнетателями и кровососами призывает религия. Одновременно с этим религия учит трудящихся ненавидеть трудящихся других национальностей, призывает убивать друг друга во имя бога. «Боже, сокруши зубы их в устах их, разбей господи челюсти». «Да возрадуется праведник когда увидит отомщение: омоет стопы свои в крови нечестивого». (Пс. 57, ст. 7, II). Такими текстами из священного писания учит христианство верующих.

Милитаристическая роль религии особенно ярко видна на работе военного духовенства капиталистических армий. Такое духовенство, представляющее собой строго централизованный политический аппарат, разносторонне обслуживающий классовые цели империалистов, существует в армиях Англии, Франции, Сев. Америк. Соед. Штатов, Италии, Польши, Испании, всех прибалтийских государств и в других буржуазных армиях. Эти армии

ими орудиями был направлен против революции. Патриарх Тихон, этот махровый черносотенец и погромщик, в своих лживых воззваниях призывал к восстанию против советской власти. С церковных амвонов звучали контрреволюционные речи. Духовенство распространяло монархическую литературу. В белогвардейских заговорах, в организации кулацких восстаний, попы принимали самое активное участие,—всеми способами, всеми мерами церковь содействовала силам контрреволюции.

В огне великих революционных битв родилась наша доблестная Красная армия, покрывшая себя неувядаемой славой. Эта армия была вооруженной силой трудящихся. Она защищала достижения революции. Она боролась за то, чтобы землю, облитую крестьянским потом и кровью, отстоять для крестьян, чтобы фабрики и заводы принадлежали тем, чьим упорным трудом были они созданы. Красная армия отстаивала право рабочих и крестьян нашей страны создавать на развалинах прежнего кабального строя новую жизнь. Нам было трудно порой, сражались голодные, разутые, раздетые, сражались против многочисленных белогвардейских банд, щедро снабженных империалистами Антанты, и все же Красная армия при поддержке рабочих и крестьян всего мира одержала победу.

Как же относились к Красной армии религиозные организации?

«В эту Красную армию,—писал 14 июля 1918 года уфимский епископ Андрей,—поступали все, для кого недорога родина, кто забыл божеские и человеческие законы. Это была воистину международная сволочь, собравшаяся со всех концов мира, чтобы кормиться даром на русском хлебе, который сама эта гвардия грабила у русского народа. Проклятая в своей злобе и жестокости Красная армия». («За родную землю» № 3, 1918 год). Безудержна была ненависть религиозных паразитов к армии революции. Наша победа сулила гибель их родному эксплуататорскому строю.

Во все годы гражданской войны религия была силой, помогавшей белогвардейцам, силой, с первых и до последних дней борьбы направленной против рабоче-крестьянской армии.

В чем заключается основное отличие Красной армии от армии капиталистических государств? Это отличие в том, что Красная армия есть вооруженная сила трудящихся, в то время как в капиталистических государствах армия—орудие эксплуататорских классов. Наша армия—щит угнетенных и меч восставших. В капиталистических армиях командный состав вербуются из буржуазии, помещиков, кулаков, а у нас—из среды трудящихся. У нас нет никакой классовой розни между командирами и красноармейцами. Те и другие—члены великой семьи трудящихся, имеющей одни и те же интересы. Красная армия—часть рабоче-крестьянского государства. В то время как в капиталистических армиях существует система обмана солдатской массы, у нас происходит усиленная работа по просвещению красноармейцев. Только тот

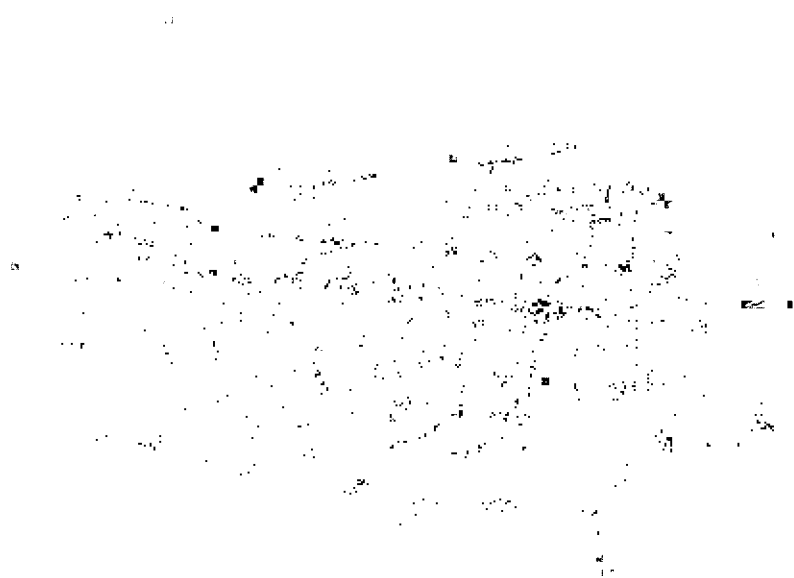
красноармеец будет верным воином революции, который освобождается от религиозных предрассудков, от веры в рабство. В противоположность капиталистическим армиям у нас существует антирелигиозная пропаганда, составляющая неотъемлемую часть нашей общей культурно-просветительной работы, нашего коммунистического просвещения.

Вот уже несколько лет прошло с тех пор, как наша страна перешла к мирному строительству. За этот период мы достигли крупных успехов, перешагнули довоенный уровень, восстановили разрушенные в годы войны фабрики и заводы, улучшили сельское хозяйство, растет производство, быстрым темпом развивается индустриализация и электрификация. Наш Союз Советских Социалистических Республик, занимающий одну шестую часть всего земного шара, растет и крепнет. Перед ним будущее, а капиталистический строй приближается к своему неизбежному закату.

И вот теперь, накануне великих событий мировой революции, во всех капиталистических странах мы видим бешеную горячку вооружений. Только десять лет прошло с тех пор, как закончилась мировая империалистическая бойня, разорившая мир, уложившая в могилу черных полей десятков миллионов трупов, искалечившая многие миллионы когда-то молодых и здоровых,—а этих уроков, кровавых уроков, для капитала мало. Капиталистический строй по своей природе не может обойтись без империалистических войн. «Никогда мы еще не были так далеки от международного разоружения, как сейчас»,—так пишет «Форвертс», газета германских социал-предателей меньшевиков. «Если в 1914 году Европу можно было уподобить человеку опьяневшему»,—говорит Ллойд-Джордж,—то теперь Европа в лихорадке вооружений напоминает человека больного белой горячкой». Совсем недавно выступая в Стокфильде перед 25 тысячами слушателей, этот вождь английской буржуазии заявил, что «Англия в настоящее время расходует ежегодно 114 млн. фунтов стерлингов (около 1.100 млн. рублей) на машину истребления людей» (ТАСС, 23/VII, 1928 года). А в довоенные годы ежегодный расход составлял 77 млн. фунтов стерлингов. Такой же рост вооружений, такую же подготовку к войне мы видим в Сев.-Америк. Соед. Штатах, в Японии и др. капиталистических государствах.

Все это, конечно, прикрывается шумными разговорами о мирных стремлениях. Чем больше изготавливают орудий, строят аэропланов, воздвигают крепостей, спускают военных судов—тем громче звучат лживые «мирные» речи. Одновременно со всем этим отчетливо можно видеть, что меч войны империалисты готовят против СССР. Они готовятся раздавить оплот мировой революции.

В подготовке к новым войнам в организации похода на наш Союз опыты всех вер, сектанты и социал-предатели всесторонне помогают капиталистам. Глава римско-католической церкви — папа—в своих речах неизменно призывает к борьбе с коммунизмом, к походу на СССР. Англиканская церковь, сыгравшая такую

Таким образом, мы видим, что религия является одним из орудий капитала в организации империалистических войн. Содействует их подготовке, помогает организовать массовое убийство. С такой же последовательностью религия—упорный враг революционного переустройства, революционной борьбы за экономическое и духовное раскрепощение человечества.

В связи с опасностью войны нам надо отдать все свои силы укреплению обороны. Если бы осуществилось желание империалистов всех стран, если бы им удалось организовать новое нападение на нашу страну и победить—трудящимся нашего Союза, а также рабочим и крестьянам всего мира пришлось бы долгими годами мук, страдания и рабства оплачивать поражение...

Мы знаем, что рано или поздно в великой борьбе труда с капиталом—победа за нами. Но именно теперь нам надо иметь как можно больше энергии, сплоченности, революционной воли. Надо не покладая рук укреплять и улучшать наше хозяйство. Чем более мощным и крепким будет государство рабочих и крестьян, тем больше шансов на скорую победу.

Для участия в общей работе по обороне каждому безбожнику надо быть активным работником Осоавиахима, надо привлекать массы трудящихся в его ряды, участвовать в военных кружках. По отношению к религии наша задача в целях обороны страны должна заключаться в систематическом наблюдении за врагом, в его изучении. Мы должны раз'яснять трудящимся истинное значение религии как тормоза социалистического строительства, как орудия империалистов. Особое внимание надо уделять лицемерной «миролюбивой» работе сектантских организаций, призывающих саботировать оборону и прячущих нож за спиной.

Пусть видят трудящиеся, что религия их подлинный беспощадный враг!

Рисунок из журнала „Братская Помощь“, изображающий сцену кулачной расправы в царской армии (№ 3 за 1908 г.).

ПОРЯДКИ ЦАРСКОЙ АРМИИ.

Царская армия — опора помещиков и капиталистов. В царской России армия являлась опорой власти помещиков и капиталистов. Рабочие и крестьяне должны были проливать свою кровь и умирать во имя грабительских интересов правящих классов, стремившихся к захватам чужих земель, порабощению новых народов и к увеличению своих прибылей. Вместе с тем армия была орудием борьбы с революционным движением внутри страны. В годы народных восстаний царское правительство широко использовало армию для организации карательных экспедиций, для массовых расстрелов трудящихся. Помещики и капиталисты поступали ловко. Руками рабочих и крестьян в серых шинелях они посылали пули в сердца их товарищей и братьев по классу в сермягах и блузах.

Солдатам внушали, что они сражаются «за веру, царя и отечество». В действительности никто не посягал на веру. Наоборот, само царское правительство жестоко преследовало и угнетало инакомыслящих. Солдатам приходилось сражаться за то, чтобы земля оставалась у помещиков. Солдат защищал угнетательские порядки, власть стражников и жандармов, тысячи тюрем и систему ограбления трудящихся. И для того, чтобы солдатская масса была послушным орудием царизма, полная власть над солдатом принадлежала офицеру, представителю класса помещиков-дворян и буржуазии.

Царская присяга. Все солдаты, поступившие на военную службу, должны были дать клятву верно служить царю и его правительству. Царская церковная присяга (клятвенное обещание) имела следующий текст:

«Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом, перед святым его евангелием и животворящим крестом: в том, что хочу и должен его императорскому величеству, своему истинному и природному всемилощивейшему великому государю императору Николаю Александровичу, самодержцу всероссийскому, и его императорского величества всероссийского престолонаследнику, его императорскому высочеству государю наследнику и великому князю Алексею Николаевичу, верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови; и все к высокому его императорского величества само-

не полагалось. Замечательно, что в этой инструкции ни одного слова не говорится о необходимости обучать солдат грамоте. В самом деле, зачем? *Чем невежественнее и темнее был солдат, тем лучше было для царского правительства.*

На уроках «словесности» солдаты должны были слово в слово зазубривать определение воинского устава о том, что «солдаг есть слуга государя и защитник его от врагов внешних и внутренних». По вопросу о «внутренних врагах», т.-е. о борцах революции, солдатам говорили: «враг внутренний, это—домашний, подлый, низкий враг; это шайка мятежников, бунтовщиков, негодяев, забывших бога, потерявших совесть; это люди, которым мирное и счастливое житье ближних ненавистно... каждый из нас, русских, должен употреблять все усилия к искоренению, к истреблению этих врагов»¹⁾. На этих же уроках солдатам внушали, что национальная рознь свята и необходима и что представители других национальностей являются врагами православия, в силу чего по отношению к ним допустима система жестоких гонений и преследований.

Об'ясняя программу уроков по закону божию для полковых учебных команд, официальное руководство военного и морского духовенства заявляло: «прямая задача военных школ образовательная и богобоязненная слуг веры, царя и отечества, вследствие чего *военный законоучитель должен действовать не столько на ум, сколько на чувство и волю своих учеников*»²⁾.

Солдатская «учеба» сплошь и рядом сопровождалась издевательством и рукоприкладством. Неграмотных грамоте не учили, а грамотных заставляли писать в тетрадях палочки³⁾. А если отказывались, сажали под арест или пороли. Указание на такого рода побои были даже официально опубликованы царским правительством⁴⁾.

Система солдатского «образования» внедряла в солдатские головы мысль об их полной зависимости от начальства и о том, что по приказу офицеров, защищая эксплуататорский строй и интересы классовых врагов крестьян и рабочих, нужно сделать любую подлость. Эта «учеба» угнетала солдат и являлась дополнением к жестокой палочной дисциплине.

Полковые и ротные библиотеки. В ротных и полковых библиотеках имела лишь церковная, монархическая и погромная литература. Просматривая эти библиотеки, мы видим, что тут встречаются лишь черносотенные «Троицкие» и «Почаевские листки», журналы «Верность», «Чтение для солдат» и брошюры с заголовками: «За веру, царя и отечество», «Священная преданность царю», «За царя и отечество» и т. д.

¹⁾ Томилин. «Клятвенное обещание», стр. 8—9.

²⁾ «Вестн. Воен. и Морск. Дух.», № 24—1892 г.

³⁾ Журнал «Русское Богатство» за 1906 г., ст. «В дисциплинарном батальоне».

⁴⁾ Приказ по войскам гвардии и питер. окр. от 28-II 1892 г.

ударов всецело зависело от произвола офицеров, так как они могли назначить сначала 50 ударов, затем еще 50 и т. д. и т. д. В царской армии пороли не только взрослых, но и детей. § 59 «Инструкции по воспитательной части для военных гимназий» гласил, что порка необходима для того, чтобы напоминать мальчикам, «что над ними есть высшая власть, которая всегда имеет право и силу укротить злой нрав и вредную заносчивость»¹⁾.

Признавалось необходимым для назидания и устрашения солдат порку производить в присутствии всего батальона или роты²⁾.

Солдат дисциплинарного батальона Н. Изюмченко в своих воспоминаниях рассказывает, что в первый же день его пребывания в воронежском дисциплинарном батальоне ему пришлось наблюдать следующую картину истязания солдата.

«Недалеко от моего окна,—пишет Изюмченко,—ротный командир скомандовал: «Рота, стой! К ноге!» Рота исполнила отчетливо команду—остановилась. Ротный сказал что-то фельдфебелю, который сейчас же послал куда-то двух солдатиков; через 2—3 минуты солдатика вернулись с двумя пучками розог, положили на землю в указанном ротным месте, взяли ружья и с фельдфебелем куда-то ушли; минут через пять вернулись и привели с собой третьего солдатика без ружья, в накидку шинель и бледного, как полотно. Ротный сказал что-то бледному солдатiku и указал пальцем на землю, между двумя пучками розог. Бледный солдатик снял с себя шинель, постлал на землю, спустил до колен штаны, поднял выше мундир и рубашку и лег на разостланную шинель. Ротный скомандовал: «Рота, ряды вздой! Полуоборот направо!» и вызвал четырех человек солдат, которые поставили ружья в козлы и подошли к лежащей жертве. Один из них сел лежащему на плечи, другой на ноги, а остальные два стали с обеих сторон и взяли в руки по розге; ротный, стоя вблизи, что-то сказал палачам, и один из них размахнул розгой вправо и влево по воздуху и опустил с сильным напряжением руки на спину лежащего, который во все горло закричал: «Ой, боже мой». После первого удара—второй, а ударов через десять вместо белого тела лежащего я увидел красную говядину, какую готовят повара для котлет»³⁾.

Порядки царской армии. Взятничество и воровство.

В армии господствовала система взяточничества и воровства. Народные средства, добытые тяжелым трудом, потом и кровью, расхищались царскими чиновниками—интендантами—

с невероятной наглостью. В годы мировой войны, к началу 1916 г., по статистике царского правительства злоупотребления в артиллерийском ведомстве составили 2 миллиарда рублей. Следствие по этому делу было поручено вести прокурору рижского окружного

¹⁾ См. «Инструкцию по воспитанию для военных гимназий», стр. 83.

²⁾ Ген.-лейт. Карцев. «Памятно-справочная книга для командиров», стр. 491; приказ по воен. ведомству № 107 от 1875 г.

³⁾ Н. Изюмченко. «В дисциплинарном батальоне», стр. 4—5.

суда П. Н. Якоби. Якоби пришлось обратиться к некоему Гарину, члену государственного совета, сенатору, тайному советнику и помощнику военного министра.

Гарин заявил Якоби о необходимости дело замять, так как— видите ли—«вскрытие такого большого дела будет только на-руку всем врагам правительства и верховной власти, имея в виду усиливающееся революционное брожение в стране».

Не правда ли, ответ, достойный представителя полицейско-грабительского аппарата царизма!

В годы войны, особенно в эпоху последней войны, солдатам приходилось голодать, ходить необутыми, неодетыми, мерзнуть в вонючих сырых окопах, а их кровь и лишения переделывались царскими ворами в крупные доходы.

Один из офицеров царской армии, М. Лемке, наблюдая всю эту картину в 1916 г., писал:

«...Украдены миллиарды, народное достояние расхищается с невероятной смелостью, безудержным нахальством, уверенностью в безнаказанности, к нему протянули свои цепкие руки... и штабные, и медицинский персонал, и многочисленные представители общественных организаций. Словом, воровство окончательно стало нашим национальным признаком... В Москве, в тылу, видишь, что вся страна ворует. В этом главное содержание моих впечатлений. Все ворует, все грабит, все хищничаем... «Чорт с ними со всеми, лишь бы сейчас урвать»— вот девиз нашего массового государственного и народного вора»¹⁾.

Таково свидетельство царского офицера.

Дисциплинарные батальоны и военные тюрьмы.

Наиболее типичными детищами царской армии являлись дисциплинарные батальоны. Сюда заключали солдат, обвиненных в неисполнении приказов, в оскорблении начальства и в отказе от военной службы. Стены этих учреждений оглашались лишь пением молитв, свистом розог и стонами истязуемых. Здесь кормили солдат вонючим и ржавым селедочным рассолом и тухлой кашей. перемешанной с песком. Наиболее «непослушных» пытали голодом. При собачьей пище заставляли выполнять лошадиную работу. В воронежском дисциплинарном батальоне заключенных по 4—5 человек запрягали в наполненные снегом конные сани, а унтер-офицеры, вооружившись кнутом, заставляли отвозить эти повозки за версту от батальона к Придаче.

Жестокие телесные истязания практиковались во-всю. Начальнику батальона было предоставлено право дать заключенному до ста ударов розог. Суд назначал и до трехсот ударов. За 1893 год в воронежском дисциплинарном батальоне по распоряжению одного лишь начальника батальона было дано солдатам 4.600 ударов. Утонченная жестокость царских палачей была такова, что

¹⁾ М. Лемке. «250 дней в царской ставке».

1875

«за усердие», многочисленные церковные награды¹⁾, различные предметы «из кабинета его величества»²⁾ и всевозможные ордена различных степеней, денежные награды и т. д.

Как указывали царские указы и распоряжения протопресвитера военного и морского духовенства, все эти награды выдавали за заслугу следующего характера: во-первых, за контрреволюционную деятельность в рядах армии; во-вторых, за милитаристическую работу; в-третьих, за обслуживание разнообразных нужд российского империализма (перевод в православие и т. д.), и в-четвертых, «за выслугу лет» в военном ведомстве. В некоторых случаях указывалось, что награды жалуются «за особые заслуги». Это означало, что откровенная характеристика «заслуг» неудобна.

Особенно много наград получали черные отцы в годы революционных движений, в годы войн и в связи с теми или другими монархическими торжествами. Чем больше преступлений, подлостей и мерзостей творил царизм, чем больше страданий, нужды и горя падало на долю трудящихся, тем больше наград и отличий получало военное духовенство.

Не мало наград получили пастыри за сыщицкую работу в связи с восстанием декабристов в 1825 году, «за усмирение польского восстания» в 1830—1831 и 1863 годах, за империалистическую работу в связи с завоеванием Кавказа, «за услуги в подавлении венгерской революции 1849 года», «за отличие в делах против китайцев» при подавлении боксерского восстания в 1900 году и т. д.

В связи с коронацией Николая Романова в 1896 году военным попам было выдано свыше 100 наград.

В сборнике «Столетие военного министерства» имеется следующая справка: «Священники 7 восточно-сибирского полка о. Александр Венутов и 2-й восточно-сибирской стрелковой бригады о. Вл. Актос награждены орденами святой Анны 3-й степени с мечами за мужество, энергию и распорядительность при занятии китайской крепости Бейтан в 1900 году»³⁾.

О подвигах духовенства при подавлении венгерской революции читаем:

«Священник елецкого пехотного полка о. Иларион Бойков с камчатским егерским полком был в походе в Австрийскую империю для усмирения венгерских мятежников. Об отлично усердной службе о. Бойкова в пределах Австрии доложено было австрийскому императору, и его величество пожаловал о. Илариону австрийский золотой крест с императорскою короною, за услуги, оказанные им во время венгерской кампании»⁴⁾.

¹⁾ В том числе камилавки, скуфьи, палицы, набедренники, чин протоиерея, митры, кресты и т. д.

²⁾ Золотые наперсные кресты, золотые кресты на георгиевской ленте, золотые часы и т. д.

³⁾ «Столетие военного министерства», том 13, стр. 105.

⁴⁾ «Столетие военного министерства», стр. 118.

Заслуги православных воителей счел необходимым отметить своими наградами даже... турецкий султан.

Один из церковных отчетов сообщает:

«Протоиерей казанской кремлевской церкви о. Андрей Новосильцев, за подвиги в 1833 году в составе войск вспомогательного отряда, посланного государем императором в помощь турецкому султану в Константинополь, награжден святейшим синодом наперсным крестом; тогда же получил орден св. Анны 3-й степени, а от султана пожалован золотой медалью»¹⁾.

Военные церкви. Заботясь о наилучшей постановке работы военно-духовной администрации, царское правительство уделяло большое внимание постройке военных церквей. В 1901 году на их постройку было отпущено казной 900.000 руб., а в 1902 и 1903 годов по 450.000 рублей.

Щ побѣдѣ на сѣпостаты Хѣтонми-
нитомъ . воинствѣ Бктннй . нхъ
подобаитъ глаголати на вечерни . на
чѣтри и лѣтврнн . ещѣ изрѣкши :
Мирома Гдѣ помолнмса .

и прочи даже до щ плаванинхъ :
Приаожѣ и сѣ .
на вечерни :

Щ еже ни поманѣти грѣхѣнъ и
свзаконнй нащлхъ , но гдѣо блго-
сѣрдѣ и милостнѣнъ быти намъ не-
достѣннмъ рабшма своимъ ко
блгннной помочи егѣ прнѣгдѣ-
щымъ , и избавити насъ щ брагѣ
нащлхъ , Гдѣ помолнмса .

Щ еже подѣти нѣмъ , крѣпость
Хрѣто-

Обложка старинного руководства мол бствий о победе над врагами, изданного синодом в 1822 г. в связи с французско-русской войной. Такого рода молебствия как в тылу, так и на фронте имели своей целью внушить населению и солдатской массе, что им помогут „силы небесные“, и что поэтому следует покорно переносить все лишения и смело идти на смерть согласно призыву помещиков и капиталистов.

В 1908 году военных церквей было 658, а в годы мировой войны уже свыше 1.000. Постройка некоторых из этих церквей потребовала больших сумм. Так, например, на Преображенский всей гвардии собор пошло свыше 350.000 р.²⁾, на церковь лейб-гвардии Семеновского полка—около 1.000.000 рублей. В некоторых частях практиковались ежемесячные отчисления с жалкого солдатского жалованья. Хочешь, не хочешь, а плати.

В этих церквях военное духовенство имело постоянную базу для своей работы. «Самое главное,—учили попы солдат,—первый долг наш христианский помолиться за возлюбленного государя императора и его царскую семью»³⁾.

В военных церквях был установлен постоянный культ монархизма и Романовых. Почти в каждой полковой церкви имелись монархические иконы в честь того или другого представителя дома

¹⁾ Там же, том 13, стр. 95.

²⁾ Серебряная одежда на престол этого собора весила 10 пудов 4 фунта и была оценена в 18.000 руб. Стоимость одного из евангелий, украшенного золотом и драгоценными камнями, определялась тоже в 18.000 руб.

³⁾ «Столетие военного министерства», № 15 за 1927 год.

Романова. Такого рода иконы устанавливали «в память восшествия на престол», «по случаю царской помолвки», «по случаю бракосочетания», «в память спасения царского семейства 17 октября 1888 года»¹⁾, «в память 25-летия счастливого супружества царской семьи» и т. д. и т. п.,—одним словом, каждое событие в жизни Романовых тотчас отмечалось сооружением в военных церквях монархических икон. На этих иконах рисовали самих Романовых, иногда святых, «соименных царскому дому», и все они имели монархические лозунги и надписи.

Кроме культа икон был установлен культ предметов, принадлежавших Романовым. Царские мундиры (Александра I, Николая I, Александра II и III, Николая II) были выставлены для поклонения во многих военных церквях²⁾. В Преображенском всей гвардии соборе были выставлены, как «священные предметы», две царских сабли: Александра II и великого князя Михаила Павловича. Первая из них считалась «святой», так как была, якобы, запачкана его кровью.

В церкви «спасо-нерукотворенного образа» в г. Полтаве на старинной плащанице *имелось изображение Христа с лицом Петра I*³⁾.

На все эти святости солдат водили молиться. Этот обычай имел своей задачей воспитать в солдатской массе рабскую преданность первым помещикам царской России.

В некоторых местах был установлен обычай после телесных наказаний, после порки водить солдат в церковь...

Царское правительство, как видим, не зря заботилось о военно-духовной администрации.

— 3 —

---

¹⁾ При крушении поезда.

²⁾ В Преображенском всей гвардии, в церкви святого Мирона, в церкви Семеновского лейб-гвардии полка и т. д.

³⁾ «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 15 за 1909 год.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА.

Обязанности полкового попа.

Каждый полковой священник по получении должности давал обещание верно служить «его императорскому величеству» и являлся не кем иным, как чиновником и агентом царского правительства. Самодержавию и правящим классам было необходимо, чтобы солдат был преданным слугой существовавшего строя и вместе с тем безропотной жертвой грабительских, захватнических appetитов правящих классов. В соответствии с этим, главная обязанность полкового священника в рядах армии заключалась в систематической контрреволюционной и милитаристической работе. *«Главная миссия военного священника,—заявлял «Вестник Военного Духовенства»,—разъяснить воину значение воинского звания и данной им присяги, воспитывать и укреплять в нем чувства любви и преданности к святой православной вере,—к священной особе государя императора, как божия помазанника и своего верховного вождя,—настолько, чтобы он на войне бесстрашно смотрел в глаза смерти. Полковой священник обязан развить в воинских чинах долг послушания своим начальникам и дисциплину»¹⁾.*

Согласно инструкциям царского правительства, синода и своего начальства полковой священник выполнял следующее:

1) Усердно следил «за вредными элементами» и старался парализовать все попытки пробудить в солдатах сознательное отношение к их рабьей доле.

2) В целях борьбы с революционным движением заботился о чтении грамотными солдатами монархической литературы и одновременно совместно с офицерством принимал различные меры борьбы против распространения в войсках революционной литературы.

3) В этих же целях и заботясь о приготовлении послушного пушечного мяса, говорил в церквах соответствующие проповеди и вел небогослужбные беседы.

4) Регулярно исполнял и организовывал полковые церковные церемонии (богослужение, крестные ходы, церковные парады и т. д.)

---

¹⁾ «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 10 за 1898 год.

5) Заботился об аккуратном исполнении солдатами церковных обрядов, главным образом, исповеди, от которой ни болезнь, ни арест, ни отпуск не освобождали, и передавал соответствующие сведения по начальству.

6) Наблюдал за арестованными солдатами, навещая их, оказывая на них свое влияние в интересах «раскаяния» и получения нужных сведений.

7) Имел тесную связь с офицерами и информировал их о настроении солдатской массы.

8) В интересах российского империализма вел миссионерскую работу среди туземного населения и солдат-иноверцев.

В деятельности полкового священника особенно типичным является использование исповеди. Царское правительство, военное министерство и синод в этом вопросе проявляли исключительную заботливость. От говения и исповеди не смел отказываться ни один солдат. В своде военных постановлений читаем:

«Начальники полков и команд обязаны иметь наблюдение, чтобы все воинские чины ежегодно исповедывались и причащались... В случае препятствующих к тому причин принимают в уважение одну очевидную невозможность; но содержание под арестом, болезнь, бытность под судом и в отпуску не могут лишить способов и средств исполнить священную обязанность, которая существенно поддерживает нравственность и благочиние».

Откуда эта заботливость, почему она появилась?

Ларчик открывается просто. Как известно, все духовенство, согласно синодскому указу 1722 года, было обязано содержание исповеди немедленно сообщать царскому правительству. Этот приказ об использовании исповеди, как орудия сыска, впоследствии был неоднократно повторен.

В «Вестнике Военного и Морского Духовенства» читаем:

«Если кто при исповеди объявит духовному отцу измену или бунт на государя, или на государство и фамилию его величества... то должен духовник... донести вскоре о том, где надлежит»¹⁾. При этом указывалось, что, используя исповедь для доносов, священник исполнит заповедь евангелия и слова Христа: «аще согрешит к тебе брат твой, иди обличи его». Система доносов и шпионажа строилась, значит, на евангельском фундаменте.

Обо всем этом солдатам, конечно, не было известно. Заботясь о наиболее удачном совершении доносов, духовенство внушало солдатской массе, что тайна исповеди будет свято сохранена. В одной из образцовых «бесед о том, как православному воину должно приступить к исповеди», читаем следующие строки: «...не опасайтесь поведать своему духовному отцу и самый ответственный грех, он не выдаст вашей тайны никому, ибо давал

---

¹⁾ «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 5—1908.

1

2

3

военного министра Куропаткина полкам было разрешено приобретать на хозяйственные суммы волшебные фонари, для иллюстрации бесед световыми картинами¹⁾.

Относительно характера и содержания проповедей и бесед, поповым попом предлагали следующие указания:

1) Сообщать солдатам церковные легенды о сотворении мира, человека и жизни Христа. Эти «сведения» имели своей целью внушить солдатской массе ложное представление о жизни природы и общества.

2) Особенно тщательно разъяснять святость присяги, согласно которой солдат был обязан покорно служить царю и помещикам.

3) «Внушать солдатам безусловное подчинение дисциплине, объясняя, что солдат есть жертва, принесенная на алтарь отечества, в силу священнейших потребностей оного». Согласно этому указанию духовенство внушало солдатам, что их жалкая, рабья доля быть орудием в руках правящих классов и, в конце концов, погибнуть за грабительские интересы эксплуататоров, как пушечное мясо, что эта доля установлена богом и никакой протест недопустим.

4) Внушать солдатам, что «если какой-нибудь городской, стоящий на своем посту, требует от свободного солдата помощи против производителей беспорядка, то солдат обязан повиноваться ему, под страхом ответственности перед богом и своим непосредственным начальником»²⁾). Значит, солдат, по поповской указке, должен был выступать в роли прислужника царских «фараонов» и палачей.

5) «Предостеречь солдат от сближения с неблагонадежными гражданами»³⁾. «Неблагонадежными гражданами» царское правительство называло всех тех, кого подозревали в участии и сочувствии революционному движению. Вот от этих-то «неблагонадежных» попы старались отдалить солдатскую массу.

6) «На уроках закона божия особое внимание обращать на толкование пятой заповеди, данной для утверждения общественного порядка и законной власти»⁴⁾). Эту заповедь попы толковали в том смысле, что солдат должен почитать царских чиновников, жандармов и классовых врагов солдата—его угнетателей—помещиков и капиталистов.

7) Разъяснять солдатам, что они должны переносить посланные им лишения, голод, холод и страдания по примеру многострадального Иова, прообраза Иисуса Христа⁵⁾). Это означало, что духовенству рекомендовалось внушать солдату требование

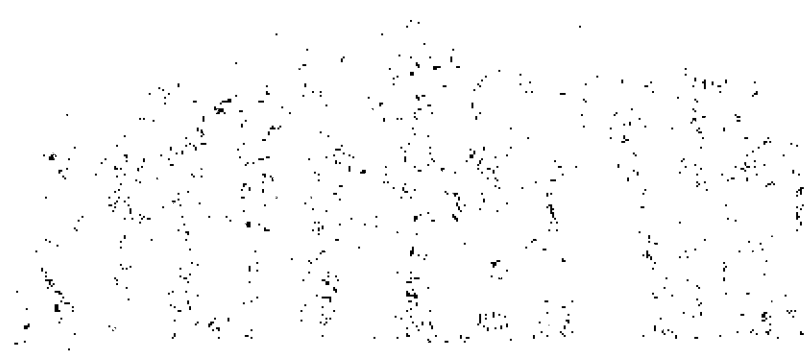
1) «Столетие военного министерства», том 13, стр. 50.

2) «Вестник Военного и Морского Духовенства» № 19, за 1890 год.

3) Там же, № 19, за 1890 год.

4) Там же, № 23—1910 год, стр. 711.

5) «Программа собеседований с нижними чинами о вере и жизни христианской». Распоряжение главного штаба.

«капральских» бесед¹⁾ начиналась советом: «Молись богу: от него победа» А далее приводилась обязательная для каждого солдата молитва: «Пресвятая богородица, моли бога о нас». И пояснялось так: «*Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай*». При этом указывалось, что с помощью этой молитвы в итальянской кампании каждому солдату удалось убить 75 человек²⁾).

Все эти старания при темноте и забитости солдатской массы давали свои результаты. Для того, чтобы разрушить страх смерти, широко использовалась приманка загробного блаженства. Солдату внушали, что «за смерть на поле брани *приготовлен мученический венец на небе; стало - быть, смерть твоя — слава твоя*»³⁾. Солдатам внушали, что на небе для них заранее «носятся венцы небесные» и «постоянно отверсты врата рая».

Сначала сдохнешь за царя и веру, а потом получишь награду.

В военных тюрьмах и в дисциплинарных батальонах томились люди, не мирившиеся с кабальным режимом царской армии. Назначение дисциплинарных батальонов было в том, чтобы исправить непокорных, а наиболее упорных сломить жестокими преследованиями. В стенах дисциплинарных батальонов безраздельно господствовало издевательское отношение к солдату и телесные наказания.

Солдаты дисциплинарных батальонов и военных тюрем искренно и глубоко ненавидели своих мучителей и царское правительство. В этой обстановке деятельность попа была особенно важна и ценна для эксплуататорского строя.

Указания военного и церковного начальства предлагали попам дисциплинарных батальонов и военных тюрем «умело подходить к преступникам». Духовенству предлагалось внушать заключенным, что их наказание имеет «высший религиозно - нравственный смысл⁴⁾».

Используя тоску арестованных, поп должен был стараться вызвать заключенного на откровенность и полное признание. В руководстве «Наставление к заключенным в тюрьмах» были следующие образцовые беседы: «Побуждение преступникам сознаться перед судом», «О том, что сознание должно быть немедленное и полное». «О полноте церковного покаяния без сознания перед судом гражданским» и т. д., и т. п.

---

¹⁾ Эпохи Суворова.

²⁾ «Наука побеждать», стр. 1.

³⁾ Свящ. Богуславский. «Священная преданность царю и отечеству», стр. 12—13.

⁴⁾ «Вестник Военн. и Морск. Духовенства» № 4, за 1901 год.

Особенно тщательно должно было заботиться тюремное духовенство об исповеди заключенных. Перед исповедью священник проводил несколько бесед, внушая солдатам необходимость покаяния. О результатах исповеди духовенству,—гласил приказ,—«надлежит иметь верные записки и показывать в срочных ведомостях высшему начальству»¹⁾. За всю длинную историю деятельности духовенства в дисциплинарных батальонах и военных тюрьмах не было ни одного случая, когда духовенство возвысило бы голос протеста против жестоких истязаний заключенных, зато известно много примеров совместной работы попов и палачей. В приказе по Херсонскому дисциплинарному батальону от 4 мая 1897 г. говорилось, что деятельность батальонного священника Брижовского «была настолько благодетельна, что сотни испорченных заключенных обратились в истинных христиан и полезных слуг государя и отечества»²⁾.

Обслуживание интересов империализма.

Российскую православную церковь было развита среди национальных меньшинств и на окраинах усиленная миссионерская работа. Цель ее заключалась прежде всего в оправдании господства великорусских помещиков и капиталистов, под предлогом распространения христианства, и, во-вторых, увеличение числа православного стада было выгодно как царизму, так и духовенству.

В этом направлении работа полковых священников заключалась, с одной стороны, «в обращении» иноверцев солдат и туземного населения в православие и, с другой стороны, в борьбе с распространением иных вероучений. В целях приманки использовались также денежные награды. *Солдатам из евреев полагалось при крещении 7 руб. 15 коп. единовременного награждения, а в случае крещения их семьи это вознаграждение соответственно увеличивалось.*

В некоторых случаях военное духовенство оказало царизму довольно значительные услуги. Об одной из таких читаем: «Протоиерей грузинского гренадерского полка о. Григорий Авраамов, по высочайшему уполномочию, участвуя в экспедиции против имеретинского царя Соломона и мятежников, отпавших от власти России, был посылаем неоднократно для увещания последних, благодаря чему многие из них возвратились в подданство русское и присягнули его императорскому величеству»³⁾.

В некоторых случаях военному духовенству, при поддержке полиции и военных властей, поручали массовое, насильственное обращение в православие. Так было, например, в Польше в 1885—95 гг. и в Галиции в 1915 г.

¹⁾ «Свод военн. постановлений», ч. III, кн. 2, § 333.

²⁾ «Вестник Военн. и Морск. Духов.», № 13, за 1897 г.

³⁾ «Столетие военного министерства», том 13, стр. 124.

ги за различные требы¹⁾. На собрании военного духовенства в Петербурге 19 мая 1903 г. были оглашены следующие результаты ревизии приходо-расходных книг церквей²⁾.

1) Церковные деньги расходуются на пьянство.

2) В записях о продаже свечей помещаются ложные сведения, а выручка поступает неизвестно куда.

3) Большинство расходов, даже на сумму свыше 1.000 руб., не только не имеют оправдательных документов, но даже не указано, кому и на каком основании выданы деньги.

4) Купленные процентные бумаги не записаны и т. д.

В тех случаях, когда офицерство заставляло солдат голодать, с тем, чтобы за счет этой «экономии» сделать какие-либо расходы по церкви, духовенство нисколько не возражало, а эти уворованные деньги спокойно клало в карман.

По доносам попов солдаты попадали в дисциплинарные батальоны и тут, тоже по доносам попов, солдат пороли и подвергали различным истязаниям.

Так относилось военное духовенство к солдатской массе, бывшей для них лишь объектом эксплуатации.

---

¹⁾ Там же, № 15, 1902, стр. 476.

²⁾ Приводим лишь некоторые пункты.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В РЯДАХ АРМИИ В 1905—7 гг.)¹.

Солдатские волне-
ния эпохи
1905—7 гг.

Русско-японская война отчетливо выявила всю гнилость самодержавия, ослабила его силу и революционизировала армию. Рост революционного движения в городе и деревне, начиная с первых месяцев 1905 г., оказывал на солдатскую массу протрезвляющее влияние, пробуждал сознательное отношение к действительности. В то же время царизм широко использовал армию для борьбы с революционным движением, для расстрелов рабочих, для карательных экспедиций в деревне. Но в рядах революции, в рядах «внутренних врагов» солдат видел таких же, как и он, рабочих и крестьян.

Характеризуя этот момент, тов. Ленин писал: «Позорная роль палачей свободы, роль прислужников полиции не могла не открывать постепеннс глаза и самой царской армии. Армия стала колебаться. Сначала отдельные случаи неповиновения, вспышки запасных, протесты офицеров, агитация среди солдат, отказ отдельных рот или полков стрелять в своих братьев - рабочих, затем переход части армии на сторону восстания».

Наибольшего размаха и силы достигают солдатские волнения в период октябрь—декабрь 1905 г., в эпоху наибольшего под'ема рабочей революции. Восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», в Кронштадте, Свеаборге, Севастополе, Ташкенте, в дисциплинарных батальонах и многие другие были для самодержавия серьезным ударом, угрожавшим гибелью царскому режиму. Прекрасно понимая эту опасность, царское правительство для подавления революционного движения в армии мобилизовало все свои силы и подавляло солдатские восстания с исключительной жестокостью.

Почему же солдатская масса полностью не примкнула тогда к рабочему и крестьянскому движению и не помогла свалить господство эксплуататоров, как это было в 1917 г.?

¹) В моей книге «Церковь и 1905 год» даны более подробные сведения о контрреволюционной деятельности религиозных организаций в годы первой революции.

Отвечая на этот вопрос, тов. Ленин говорил: «Широкие массы были еще слишком наивны, слишком мирно, слишком благодушно, слишком по-христиански настроены. Они вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицеров, плохое питание и т. п. могли вызвать возмущение, но не хватало выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи, не хватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение всей борьбы, только победа над всеми гражданскими и военными властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве являются единственной причиной успеха революции»¹⁾.

Указания военному духовенству о борьбе с революционным движением.

Церковные силы в рядах армии были, как мы видели, опорой реакции. И, конечно, эти силы в годы нашей первой революции делали все возможное для того, чтобы расслабить революционную солдатскую волю, затуманить понимание целей и силой религиозного дурмана парализовать и заглушить ненависть солдата к угнетателям.

Работая в этом направлении, военное духовенство поддерживало постоянный контакт с офицерством. Организационные указания для этой работы полковые попы получали, во-первых, со стороны протопресвитера военного и морского духовенства А. Желобовского и его духовного правления, во-вторых, со стороны военного начальства и, в третьих, от так называемых «братских собраний военных пастырей».

По вопросам контрреволюционной деятельности военному духовенству от имени протопресвитера и собраний были даны следующие указания.

Во-первых, усилить контрреволюционную агитацию, при чем предлагалось каждое богослужение заканчивать соответствующим поучением и чаще организовывать внебогослужebные собеседования.

Во-вторых, широко распространять монархическую

Помяни, Господи, во царствии Твоемъ небесномъ, усопшихъ рабъ Твоихъ (родителей и прочихъ слѣдуетъ называть по имени), христілюбивыхъ воиновъ и всѣхъ за вѣру, Царя и отечество на брани животовъ свойъ положившихъ и въ мори погибшихъ и крамолю убивенныхъ, и вроси имъ вся согрѣшенія, и слодоби ихъ вѣчныя жизни.

44-я страница „Краткого молитвенника для православныхъ воиновъ“. Согласно тексту напечатанной здесь молитвы, солдатамъ рекомендовалось молиться за своихъ товарищей, „крамолю убивенныхъ“, т. е. погибшихъ в борьбѣ с революционнымъ движениемъ.

¹⁾ Речь на собрании швейцарской рабочей молодежи по случаю 12-летия Кровавого воскресения.

литературу, для чего были отпущены особые ассигнования.

В-третьих, обратить тщательное внимание на «неблагонадежных» и арестованных.

В-четвертых, каждое событие в жизни страны раз'яснять солдатам согласно сообщениям правительственной монархической печати.

В-пятых, по прибытии в полк новобранцев провести с ними ряд собеседований, раз'ясняя им «заботь» царского правительства о крестьянстве и рабочих.

В-шестых, обратить внимание на знакомства, которые водят солдаты за стенами казарм, и предостерегать солдат от знакомства с теми, «которые по внешнему виду походят на рабочих».

В-седьмых, организовать при полковых церквях особые «приходские попечительства, под руководством полкового священника, из штаб-офицеров и ротных командиров (с голосом решающим) и фельдфебелей (с голосом совещательным)». В обязанность этих попечительств входило наблюдать за жизнью солдатской массы и изыскивать средства к укреплению солдатского рабства.

Были опубликованы и другие, такого же рода указания.

Основная задача церковной работы заключалась в том, чтобы предупредить возможность поддержки солдатской массой рабочего и крестьянского революционного движения и силой армии отстоять помещичьи земли и эксплуататорские интересы капиталистов, фабрикантов и своего сословия.

Гражданское духовенство тоже оказывало посильное содействие военным попам.

Для примера этой работы приводим следующее «наставление» вольнского архиепископа Антония новобранцам вольнской епархии:

«Христолюбивое воинство! Господь призвал нас на подвиг: учиться воинскому искусству и защищать нашу родную землю от врагов внутренних — бунтовщиков... Если наш царь пошлет вас в поход на усмирение мятежников, вы должны жертвовать и здоровьем, и самую жизнь для исполнения священной присяги и для спасения Руси православной.

Тяжелый подвиг, но и великая честь... Идите же на подвиг с радостной покорностью воле божией. Это нужно для вашей души, для вашего спасения... Посему скажите каждый сам себе: «Господи, я с покорностью иду на тяжкий подвиг и рад по своей воле умереть за веру, царя и отечество: только помоги мне достойно понести военное послушание и безбоязненно встретить врага, если суждено мне идти на войну или на усмирение». Внимая учению, которое вам будут преподавать ваши пастыри, наставники, удалайтесь лжеучителей, которые там будут вязаться к вам, желая погубить ваши души. Эти лже-учителя, желающие переманить воинов на свою сторону и натравить их на сво-

его православного царя... Никогда не считайте своим другом того, кто научает роптать на свою судьбу и противиться начальству. Скажите ему так: «С помощником дьявола - искушителя я и говорить не желаю и читать ваших книжек не буду, потому что это все равно, как если бы пить змеиный яд, и даже и того хуже: яд убивает здоровье, а ваши проклятия убивают совесть в человеке и ведут к гибели его душу». Особенно опасайтесь тех, которые постараются вас разжалобить напоминанием о семье, о том, в каком сиротстве оно останется, если вас убьют. Таковым отвечайте: «по слову божию у господина не забыта и малая птичка, а христианские дети и сироты христианского воина никогда в беде не будут»... (36 п., ст. 25).

Обрежьте себя на подвиг молитвой, и подвиг будет для вас не тяжел, а радостен... Аминь».

Это «наставление» солдатам, призывавшее их истреблять «внутренних врагов», т.е. трудящихся, было протопресвитером военного и морского духовенства рекомендовано для использования всем попам¹⁾.

Какую литературу распространяло военное духовенство в армии в годы революции.

Военное духовенство прекрасно понимало громадное значение печати, как «коллективного организатора», и в виду этого, в противовес революционной литературе усиленно распространяло среди солдат свои контрреволюционные издания. Еще 4 ноября 1904 года, на собрании военного духовенства г. Ленинграда, протопресвитер Желобовский указывал, что «в настоящее время брожения умов» необходимо распространять в войсках монархическую литературу²⁾. Соответствующее предложение военным попам было опубликовано как раз перед расстрелом рабочих 9-го января. Руководящий военно-церковный журнал «Вестник Военного и Морского Духовенства» был расширен введением в него специального отдела³⁾, и отдельные оттиски его статей печатались в виде мелких брошюр и листовок, предназначенных для пополнения полковых и ротных библиотек и для раздачи сол-

Виньетка из религиозного журнала „Верность“, рекомендованного командиром отдельного корпуса жандармов и училищным советом при синоде для распространения в войсках. На рисунке видим: крест, меч и награду (изд. 1909 г.).

¹⁾ «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 23, 1908 г.

²⁾ «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 1, 1905 г.

³⁾ Постановление военн. попов г. Ленинграда от 17 сентября 1905 г.

датам. На страницах указанного журнала помещались ложные сообщения о революционном движении для того, чтобы этот материал был использован духовенством в проповедях и беседах¹⁾.

В Ленинграде была создана специальная комиссия по изданию контрреволюционной церковной литературы для армии. Обязанности этой комиссии, помимо издания, заключались также в наблюдении за характером революционных прокламаций в армии, в выработке «противоядия» и в пополнении полковых, ротных и церковных библиотек.

Из числа церковных контрреволюционных изданий, широко распространявшихся военным духовенством в армии, интересны следующие. В мае 1905 г. самим протопресвитером Желобовским была составлена для солдат «Внебогослужебная беседа пастыря с воинами по поводу настоящих тревожных событий». Эта беседа была напечатана в журнале и, кроме того, в отдельном оттиске была послана во все библиотеки. Содержание брошюры предлагало солдатам защищать помещичью землю от крестьян.

ВНЕБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСЕДА

ПАСТЫРЯ СЪ ВОИНАМИ

О ВЫСОКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ВОИНСКАГО ЗВАНІЯ

(По поводу настоящихъ тревожныхъ событий).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографа «Арма. Шпр.» Фрунженская, № 21.
1905

Обложка контрреволюционной брошюры, написанной протопресвитером Желобовским в мае 1905 г. Эта брошюра была распространена в армии в количестве нескольких сотен тысяч экземпляров.

Беседа заканчивалась следующей фразой: «...Нет, не партийный голос нужен русским людям, а голос всей русской земли, который по повелению нашего монарха раздастся своевременно, но только в защиту неприкосновенного самодержавия и на погибель всем его безумным врагам».

Наконец, многие полковые попы самостоятельно сочиняли контрреволюционные обращения, которые печатались на средства полка и раздавались солдатам.

¹⁾ Например, о восстан... в киевском гарнизоне. «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 8, 1906 г.

Контрреволюционная работа полковых священников в отдельные моменты солдатских восстаний.

В моменты солдатских выступлений полковое духовенство предпринимало следующие меры: во-первых, посредством церковных церемоний (крестные ходы, службы и т. п.) старалось внести разлад в движение и одновременно отвлечь солдатское внимание в сторону «небес»; во-вторых, путем осторожной разведки и бесед с солдатами собирало нужные для начальства сведения; в-третьих, выступало со своей обычной агитацией и старалось распространять под видом «чисто-церковной» контрреволюционную литературу; в-четвертых, путем различных провокаторских выходов тормозило и разрушало солидарность выступления; наконец, подбадривало солдат карательных отрядов.

В октябре 1905 года, во время кронштадтского восстания, под руководством местного полицеймейстера черносотенные банды известного «чудотворца» Иоанна Кронштадтского устроили погром с целью опозорить революционное движение и пограбить ¹⁾. В это же время три священника кронштадтской морской Богоявленской церкви—Василий Погодин, Сергей Путилин и Константин Красовский организовали крестный ход по городу с иконами, хоругвями и с пением: «Спаси, господи люди твоя, победу благоверному императору нашему...» По поводу этого контрреволюционного выступления протопресвитер Желобовский писал, что этот «крестный ход,—по сообщению кронштадтского городского головы, скрепленному подписью многих купцов и мещан,—заметно утишил бунт... и способствовал сохранению имущества городских обывателей». Обер-прокурор синода сообщил об этом Николаю Романову, и «его величеству,—заявлял Желобовский,—угодно было выразить им свое сердечное благоволение». Помимо царского благоволения упомянутые попы получили: поп Василий Погодин—чин протоиерея, а попы¹⁾ Сергей Путилин и Константин Красовский—по золотому наперсному кресту. Показательно, что организаторы черносотенного крестного хода и погрома действовали сообща. К одному из вышеуказанных попов обратились с просьбой «оказать воздействие на хулиганствующую толпу, чтобы она прекратила грабежи и поджоги».

Что же ответил поп?

Он отказался, заявив, что ничего не сделает, так как исполняет «волю начальства, которое лучше знает, что хорошо, что худо» ²⁾.

В Свеаборге, перед восстанием, среди ряда мер, испробованных офицерами для успокоения солдат и матросов, были пущены и церковные. В церкви поп читал проповедь на тему «Бога бойтесь и царя чтите».

¹⁾ «Армия в первой революции», стр. 13.

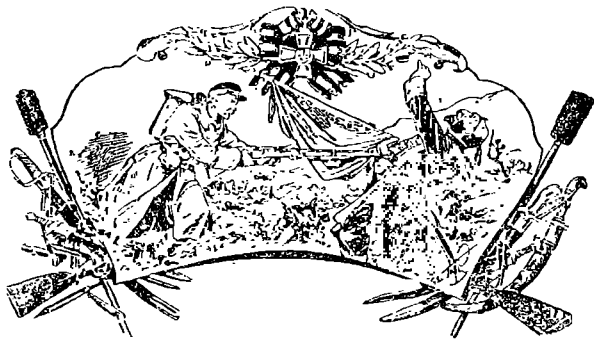
²⁾ «Армия в первой революции», стр. 13.

Разжигание антисемитизма и организация погромов.

Одним из способов, при помощи которых самодержавие и православная церковь боролись с революционным движением, заключался в разжигании антисемитизма и в организации погромов. Царские агенты и духовенство внушали трудящимся, что их врагами являются не помещики и капиталисты, а представители угнетенных народов. Воспитывая национальную рознь, самодержавие стремилось задержать рост революционного сознания, задержать объединение трудящихся всех национальностей против своих врагов, помещиков и капиталистов всех национальностей, и этим путем хотело задержать развитие классовой борьбы. Характеризуя эту политику царизма, тов. Ленин говорил:

«Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались натравить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко,

видеть нередко,

что капиталисты награждали за верную службу помещикам и капиталистам. Настоящий рисунок, взятый из массового церковного журнала „Верность“, должен был внушить солдатам-читателям, что, убивая трудящихся других национальностей в угоду капиталу, они заслуживают награду — крестик.

что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочих, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся, от капитала. Вражда к евреям держится прочно не только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забытые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это — остатки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать резников на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен. Эта старая крепостническая темнота проходит. Народ становится зрячим. Не евреи — враги трудящихся, враги рабочих — капиталисты всех стран. Они — наши братья по угнетению капиталом. Наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди русских, как и среди всех на-

роли активных сподвижников царизма. Перед началом погромов распространяли прокламации, изданные охранкой и Почаевской лаврой, организовывали патриотические шествия, а затем благословляли банды хулиганов итти и громить... В связи с погромами, царское правительство заботилось о том, чтобы население не могло оказать громителям достаточного сопротивления. На царские войска возлагалась обязанность охранять громил и беспощадно расстреливать организации самообороны. Так вот роль военного духовенства была тут в том, чтобы солдаты покорно исполнили свою роль охраны погромщиков. Это было в Одессе, в Белостоке и во многих других городах.

Из послужных списков военного духовенства мы видим, что военно-духовная администрация за контрреволюционную и милитаристическую деятельность в 1905—7 гг. получила следующие награды:

- Царские награды за борьбу с солдатской революцией.
- Наперсных крестов — 81.
  - Золотых крестов из кабинета его величества — 4.
  - Золотых крестов на георгиевской ленте — 18.
  - Золотых крестов на георгиевской ленте из кабинета его величества — 32.
  - Золотых крестов с драгоценными камнями из кабинета его величества — 2.
  - Камилавок — 97.
  - Скуфей — 78.
  - Палиц — 11.
  - Митр — 7.
  - Набедренников — 40.
  - Чин протоиерея — 34.
  - Благословений синода с грамотой — 39.
  - Библий от синода — 1.
  - Орден св. Анны 3-й степени — 79.
  - Орден св. Анны 2-й степени — 32.
  - Орден св. Анны 1-й степени — 1.
  - Орден св. Анны 3-й степени с мечами — 67.
  - Орден св. Анны 2-й степени с мечами — 64.
  - Орден св. Анны 3-й степени с мечами и бантом — 1.
  - Орден Владимира 4-й степени — 25.
  - Орден Владимира 3-й степени — 8.
  - Орден Владимира 4-й степени с бантом — 1.
  - Орден Владимира 4-й степени с мечами — 21.
  - Орден Владимира 4-й степени с мечами и бантом — 3.
  - Орден св. Георгия 4-й степени — 1.
  - Серебряных медалей «за усердие» — 6.
  - Золотых медалей — 1.
  - Золотых часов из кабинета его величества — 1.
  - Итого — 755.

Кроме этого, главный начальник военных и морских попов Желобовский, организатор работы военного духовенства, 3-го но-

ября, по распоряжению Николая Романова, получил звание «члена синода».

За какие доблести получило духовенство все эти награды, об этом свидетельствуют распоряжения синода и царского правительства. Священник воронежского дисциплинарного батальона Тихон Попов был награжден синодом «за самоотверженное исполнение пастырского долга во время восстания заключенных, бывшего 18 ноября 1905 г. ¹⁾».

Морских священников Черноморского флота: Александра Волочинского и Анатолия Куньева синод награждал камилавками «за выдающуюся пастырскую деятельность во время бывших в городе Севастополе беспорядков» ²⁾.

Царское правительство и синод называли «беспорядком» революционное движение. А если никто не мешал их эксплуататорской деятельности, то это считали «порядком».

Известно, что привилегированные гвардейские полки играли особенно реакционную роль, и после их карательной деятельности полковое духовенство тоже получало награды. Были случаи, когда Николай Романов «лично жаловал» военных попов золотыми наградами. Такую награду получил, например, поп Н. Орлов 5-го апреля 1905 г. в виде золотого наперсного креста ³⁾.

За какие же, значит, доблести получили награды духовные отцы?

Они получили их за свою черную работу в качестве агитаторов мракобесия, за удачный обман и ослепление трудящихся, за подвиги сыщика, шпиона и провокатора, за то, что они благословляли и освящали плети и виселицы, за то, что они помогали царским палачам.

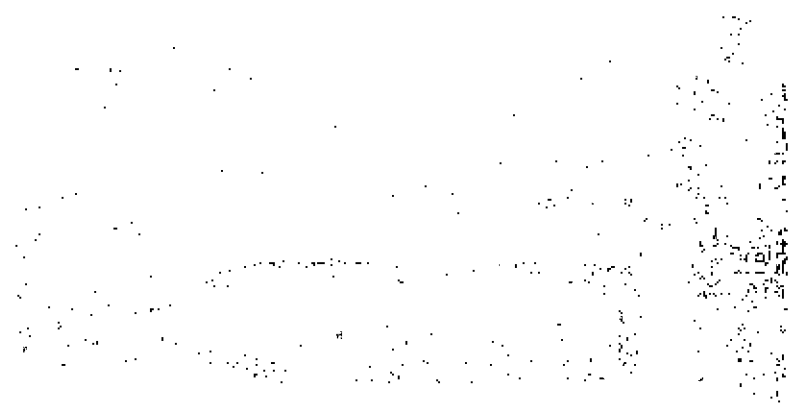
---

¹⁾ Определение синода от 18 мая 1906 г.

²⁾ «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 11, 1906 г.

³⁾ Там же, № 23, 1907 г.

Когда царское правительство испытывало недостаток в средствах или в металле, к его услугам немедленно предоставлялись церковные запасы. Из толстых церковных сундуков, из монастырских кладовых извлекли миллионы рублей, в свое время мошенически высосанных от трудящихся, и жертвовали самодержавию. Запасы медной монеты из церковных казнохранилищ шли туда же, или на выделку приспособлений к оружию. Мало этого, даже колокола, как это было при Петре I, смиренные отцы давали на переделку, для изготовления пушек. Наконец, в монастырских мастерских начиналась выделка оружия. Делая все это, церковь знала, что по окончании кровопролития ее усердие будет оценено, и вновь будут наполнены об'емистые церковные карманы.

Так было в тылу, а в армии шла еще более усиленная работа. Тут действовали опытные военные пастыри. Основная задача военного попа была в годы войны в том, чтобы приготовить солдатскую массу к тому, чтобы она соответственно интересам помещичьего государства «смело бросилась в бой». Для этого не брезговали никакими средствами. Для целей организации массового убийства по требованию буржуазии и помещиков годилось все: и басни «об участии небесных сил в битвах», конечно, на стороне царского войска, и молитвенная зарядка перед боем и окропление святой водой для храбрости и многое, многое другое. А с тыла, в виде «подкрепления», вместо снарядов и патронов ехали транспорты чудотворных икон, лживых церковных листков, крестов и т. п. святостей.

Кончалась война, из далеких позиций тянулись в тыл десятки тысяч искалеченных инвалидов, искалеченных за грабительские интересы помещиков и капиталистов, а многие не возвращались совсем, погибнув где-нибудь, как удобрение реакции, и появлялись десятки тысяч осиротевших семей. Но православная церковь работала и тут. В назидание живым, в честь трупов строили новые церкви, новые фабрики обмана и одурения. А сиротам внушали, что «убитые счастливы и довольны», получив награду «от царя царей», и в утешение давали церковный, благотворительный грош, чтобы ценой подачки уничтожить и задавить ненависть и возмущение.

Участие духовенства в царских войнах XIX и XX вв. Какую бы из царских войн мы ни взяли, в течение каждой из них православное духовенство служило милитаризму. Разница была лишь в системе приемов, которые постепенно совершенствовались и достигли наивысшего расцвета в годы последней мировой войны. Полное описание подобной деятельности церкви было бы очень громоздким и поэтому мы приводим несколько отдельных примеров.

В эпоху русско-французской войны 1812 года для того, чтобы русский мужик охотнее сражался в царских войсках, синодом было объявлено, что Наполеон Бонапарт решил «извести веру православную». По указанию военных и церковных властей полковые свя-

В мировой войне 1914—18 гг., затеянной капиталистическими государствами для раздела и передела колоний, для захвата чужих земель и сокрушения конкурентов по грабежу, вот в этой войне—православная церковь свою милитаристическую деятельность развила полностью. Перед самым объявлением войны состоялся съезд военных попов, на котором были выработаны детальные указания о том, как духовенству лучше морочить солдат и как действовать, чтобы солдат «покорно шел в бой».

С объявлением войны синод опубликовал распоряжение о мобилизации богослужения, церковной проповеди и печати. В ряды армии было отправлено до 2.000 попов, согласно мобилизационному расписанию, составленному еще в 1910 г. Церковные издательства начали усиленно издавать листки, брошюры и послания, в которых всячески лгали о целях войны и о ее «полезности» для трудящихся.

В эти годы милитаристическая работа церкви в тылу выразилась, помимо агитации, в специально поставленной работе среди разных групп населения (в школах, среди рабочих, солдат и т. п.), в крупных пожертвованиях «на военные надобности», в содействии военным займам, в многочисленных сборах денег и различных предметов по указанию царских интендантов, в разжигании антисемитизма для целей реакции, в организации на фронт поездов «чудотворных» икон (например, иконы владимирской божьей матери из Успенского собора и др.), в посылке на позиции от родных лживых писем и т. д., и т. п.

В монастырских мастерских изготовляли снаряды и патроны, запасы медной монеты были переданы «на изготовление оружия», многие монастыри дали царскому правительству крупные суммы денег. Троицкая лавра передала 150 тысяч, афонский Пантелеймоновский—100 тысяч рублей. Николо-Перервинский—100 тыс. рублей и т. д. Киево-Печерской лаврой было передано на нужды войны золота 12 фун. 55 зол., серебра—45 пуд. 37 фун. 62 зол., медной монеты—65 пуд., в отдел ручного оружия киевского артиллерийского склада меди красной—247 пуд. 5 фун., меди желтой—165 пуд. 10 фун., цинка 31 пуд. 30 фун., а кроме всего этого на различные потребности войны¹⁾ истрачено 423.163 руб. 77 коп.

В противовес этому стоит сопоставить заботы церкви о семьях призванных, которые пили полную чашу нужды, лишений и страданий. В годы этой бойни женам призванных было так тяжело, что для содержания семьи, для кормления маленьких детей они вынуждены были даже заниматься проституцией. Этим осиротевшим церковь внушала, что они «должны радоваться своим

---

¹⁾ Подробная характеристика деятельности православной церкви в годы мировой войны имеется в моей книге «Церковный фронт в годы мировой войны».

слезам», так как большое количество солдатских слез, смешавшись с кровью их родных, разжалобит господа бога, и он «даст победу русскому оружию»¹⁾. В дополнение к такому словесному утешению за год войны церковь выдала на каждого мобилизованного в среднем по гривеннику. Щедрая на обман церковь дала по копейке за фунт солдатской крови. Киево-Печерская лавра, о которой нам известно, что ее пожертвования на войну составили свыше 500 тысяч рублей, эта лавра в пользу солдатских вдов дала всего 50 руб.²⁾.

Одновременно с такой работой церковные организации систематически разворовывали деньги на раненых и от одного лишь Красного Креста сумели украсть 600.000 руб., собранных в церквах на раненых.

В рядах царской армии церковь делала следующее: так как солдат гнали на убой без ружей и патронов, им усиленно внушали, что «силы небесные» сражаются с германцами. Недостаток вооружения заменяли баснями. Солдаты голодали, ходили необутые и неодетые, но зато

Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго одворится. речеть Господеви: Заступникъ мой еси и прибѣжище мое. Богъ мой. и уповаю на Него. Яко Той избавитъ тя отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна. плещма Своима осенитъ тя. и подъ криль Его надѣшися; оружіемъ обидеть гя истина Его. Не убоишися отъ страха нещнаго. отъ стрѣлы летящія во дни. отъ вещи во тмѣ преходящія отъ сряца и бѣса полуденнаго. Падеть отъ страны твоея тысяща. и тьма одесную тебе. и къ тебѣ не приближится: обаче очима твоима смотриши. и воздаяніе грѣшниковъ узриши. Яко Ты. Господи. упование Мое. Вышняго положилъ еси прибежище твое. Не придесть къ тебѣ зло. и рана не приближится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рункахъ возмуть тя. да не когда преткнеши о камень ногу твою; на аспида и василиска наступиши. и попереши льва и змія. Яко на Мя упова. и избавлю и; покрю и. яко позна ния Мое. Воззоветъ ко Мнѣ. и услышу его. съ нимъ есмь въ скорби. изму его, и прославлю его. доготовю днѣи исполно его. и явлю ему спасеніе Мое.

(по до).

Такие листки для „подкрепления“ солдатской массы отправляли на фронт в годы империалистической войны от имени великой ханжи и княгини Елизаветы Федоровны, родственницы Николая Романова. Икон и крестов были большие запасы. Совместно с офицерами, православным духовенством было организовано массовое производство солдатских писем с фронта домой, в которых в розовых красках описывалась солдатская жизнь и солдат заставляли обманом подписывать эти лживые, преступные листки.

¹⁾ «Троицкий Листок», № 236.

²⁾ «Свет Печерский», за 1917 г.

Заботы церкви о живых выразились в том, чтобы солдат скорее погиб, так как этого требовали интересы милитаризма, но зато духовенство проявило трогательную заботливость о трупах, в честь которых строили храмы, украшали братские кладбища, а имена убитых записывали в церквах на особых досках и все это для того, чтобы солдат — пушечное мясо — не понял бы истинного значения своей собачьей доли — страдать и погибать за интересы его классовых врагов.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ЦАРСКОЙ АРМИИ И ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Командный состав царской армии. Командный состав царской армии—офицерство—являлось кастой, резко выделявшейся из солдатской массы. В огромном большинстве оно состояло из представителей правящих классов. Между солдатами и офицерами была такая же непроходимая пропасть, как между угнетателями и угнетенными. В лице офицерства самодержавие имело аппарат управления и угнетения солдатской массы.

Карьеризм, пьянство, высокомерное отношение к солдату, презрительное отношение к знанию, косность, взгляд на себя, как на особую высшую расу, фанатичное отношение «к приказу», хотя бы этот приказ требовал расстрелять сотни невинных людей, — все это было типично для царского офицерства.

А царские военно-учебные заведения! Тут подготавливали будущих усмирителей, будущих военных жандармов и палачей. Тут культивировали издевательское отношение друг к другу, национальное самомнение. В юнкерских учебных заведениях был установлен порядок, согласно которому юнкера посещали дома терпимости повзводно, в назначенные дни, при чем тщательно раз-

L' EGLISE

Рис. бельгийского художника Мазереля, изображающий милитаристическую работу католических ксендзов в годы империалистической войны 1914—18 гг.

ским военным округом и войсками гвардии великого князя Владимира Романова от 1 февраля 1893 года говорилось:

«... В наступившем великом посту всем чинам христианского исповедания отговорить, при чем штаб- и обер-офицерам со своими ротами, эскадронами, батареями и командами. Начальствующим лицам поддерживать в подчиненных исполнение священных обрядов религии, вселяя в них убеждение, что только тот будет хорошим слугой государя и отечества, кто чтит святую веру и соблюдает церковные постановления».

Такого рода приказы издавались ежегодно.

Генерал Бутовский, написавший два тома «О способах обучения и воспитания современного солдата», указывал, что обязанности священника следует настолько определить, чтобы он нес ответственность за послушание солдат офицерам и царскому правительству и чтобы в случае плохого поведения солдата его лишали наград и орденов. Особенно важной считал Бутовский работу священника среди арестованных ¹⁾.

В силу каких причин устанавливался контакт в работе между военными попами и офицерством.

В системе религиозной обработки солдатской массы офицерство действовало рука об руку с военным духовенством. Этот контакт начинался сверху между главным штабом, с одной стороны, и синодом и протопресвитером, с другой стороны. А внизу не менее тесная связь была между офицерством и полковым попом.

Еще 23 февраля 1900 года при главном военном совете была организована комиссия, под председательством генерала-от-инфантерии Татищева, с участием представителей генералитета и попов, обязанность которой заключалась в выработке различных мер для улучшения церковной работы и методических указаний полковым священникам. На докладе об организации этой комиссии Николай Романов пишет: «Дай бог в скором времени удовлетворить религиозные нужды войск, что я считаю делом в высокой степени важным». В так называемых «церковных попечительствах» и братствах при военных церквях офицеры и попы работали на равных правах.

В целях поощрения участия офицеров в религиозной работе синодом был установлен обычай, по которому «за услуги по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства», господа офицеры получали от синода особые «благословения с грамотами».

В свою очередь военное ведомство, как говорилось уже, награждало попов специально военными наградами.

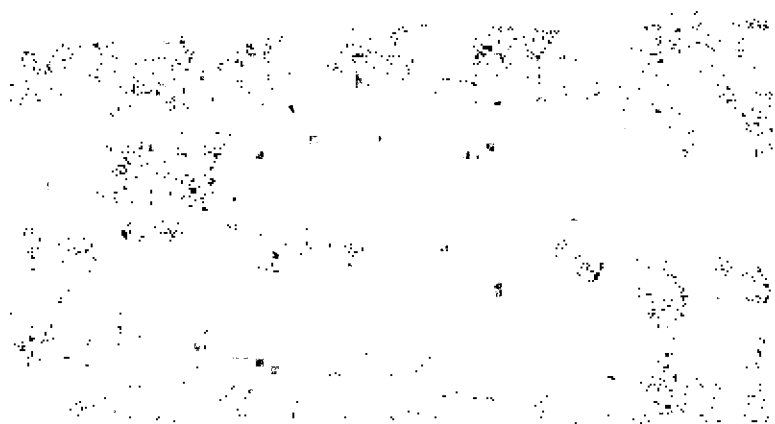
Характеризуя смысл и значение совместной деятельности военного духовенства и офицеров, «Правительственный Вестник» в 1894 г. заявлял, что внимание к религии необходимо потому,

¹⁾ Бутовский. «О способах обучения и воспитания солдата», т. 2-й, стр. 82—83.

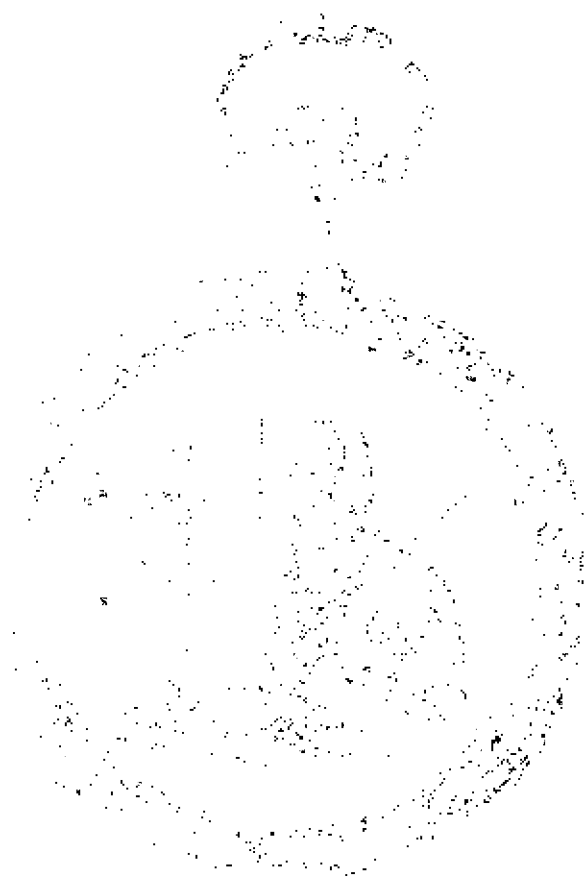
РЕЛИГИИ НАЦМЕНЬШИНСТВ НА СЛУЖБЕ В ЦАРСКОЙ АРМИИ.

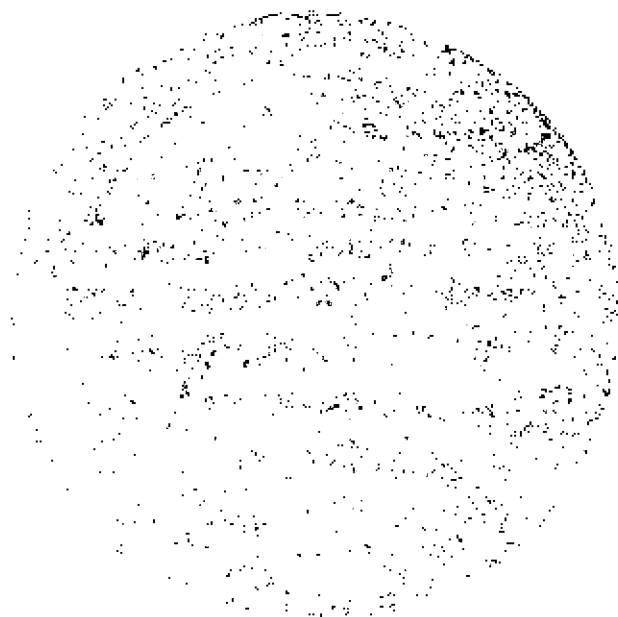
Военные ксендзы, муллы, пасторы и раввины на службе в царской армии. На службе в царской армии, подобно православным попам, были также муллы, ксендзы, раввины и пасторы. Количество их было, конечно, значительно меньше числа православного духовенства, соответственно меньшему числу солдат-иноверцев. Обычно полагался один мулла, раввин, ксендз и пастор на целый военный округ. Эти духовные отцы числились в ведении штаба округа. Так же, как и православные попы, они получали за верную службу пенсии и награды. Назначения им пенсий и пособий происходили по распоряжению так называемого «департамента духовных дел иностранных исповеданий».

Обязанности этих батюшек заключались в проповедях и беседах с солдатами, в исполнении для них церковных обрядов, посещениях заключенных и т. д.

Солдаты-иноверцы так же, как и солдаты православные, при поступлении в ряды царской армии должны были давать присягу в том, что они обязуются верно служить царскому правительству. Текст присяги для них был точь-в-точь такой же, как и для православных, разница была лишь в том, что текст был переведен на национальный язык, и солдат должен был клясться своим богом. Таким образом, иудейский Иегова и магометанский Аллах с Магометом служили в царской армии на одинаковых правах с богом отцом и сыном. Так как при призыве новобранцев не всегда и не везде были под рукой попы всех вер, в виду этого был издан текст присяги на различных языках для использования его при присяге инаковерующих. Этот же текст в указанном издании был напечатан для руководства офицеров и православных попов и на русском языке, так что клятву татар и других представителей нацменьшинств можно было читать по русским буквам. Произношение, конечно, получилось неважное, как говорится «смесь французского с нижегородским», но для царского правительства было не это важно, а важно то, чтобы использовать всех богов. В тех случаях, когда присяга иноверцев происходила в присутствии их духовенства, последнее произносило для назидания сол-

дварительно для утверждения в главный штаб царской армии, и по одобрении содержания эти религиозно-монархические произведения разослали всем военным муллам для чтения солдатам магометанского исповедания (см. приказ генерал-фельдцейхмейстера от 22/III, 1827 года за № 95).

Это воззвание и молитва являются любопытными историческими памятниками и поэтому их текст приводим полностью:

«Во имя всемогущего и милосердного бога. Любезные братья по вере. Бог славы, бог всемогущий по своей премудрости и святой воле, основал на земле, для порядка мира и блага людей, калифов и султанов. Он создал царей, князей и пронизательных правоверцев, дабы блюсти за родом человеческим, восставать против угнетения, чинимого злыми, и прекращать всякое действие противное правде и порядку. Если же бог вверил одному только человеку попечение о прочих его рабах, то сие устроено по его милосердию и неизреченной премудрости. Облекши царей могуществом, водворил он мир на земле и постановил справедливые законы для карания буйных, кои утешаются только неистовством и злодеяниями. Единый бог, коего воля непреложна и вечна, может творить владык по словам корана: «ты даешь царство, кому благоволишь». Августа 22 дня 1826 года, милостию и волею всевышнего бога, владыка знаменитый и сильный, государь сердобольный и отец своих подданных, его величество великий император Николай Павлович воссел на императорский престол и возложил на чело свое венец, украшенный драгоценными камнями. В ознаменование благодарения всемогущему за сей дар он излил многочисленные милости; он даровал чины и достоинства своим правителям, полководцам и государственным сановникам, отличившимся заслугами своими. Его величество явил народу великие щедроты: заключенные были освобождены, преступники прощены, одним словом, каждый участвовал в неизреченной его милости. Соединим же наши молитвы с молитвами благополучных его подданных. Вознесем благодарение наше ко всевышнему; прольем мольбы о сохранении навеки могущества православного его царства; будем просить денно и ночью всемогущего о ниспослании на главу сего августейшего и всемилостивейшего государя священного благоговения от всевышнего.

Вы, мусульмане, в особенности кои наслаждаетесь спокойствием под сенью могущественного его покровительства, в защите от всякой тревоги и в полной свободе исполняете законы вашей веры—да вознесутся умиленные обеты ваши ко всевышнему и призывайте всемогущий его покров на сего знаменитого императора, да будет жизнь и драгоценное его здравие крепки, яко сила и могущество его государства; да многократные его победы да будут новый блеск славе его царствования; да премудростию высокого ума его при помощи господя бога процветут города и области его владычества; да предохранит их августейшая его особа, при благости божией, от всякого мятежа и других бедствий; да дарует

тельность. Первую скрипку играли православные попы, но и работа других по качеству была не хуже. По выходе царского манифеста воинственные молебствия о победе и речи «смело итти в бой» служили как в православных церквях, так и в костелах, мечетях, кирках и синагогах.

В городе Житомире местный казенный раввин Болухер перед молебствием произносил речь на библейский текст: «Сердце царя в руках бога». В своей речи он сказал, что «мы, евреи, всегда были и будем верноподданными нашего русского царя». *«Мы все должны,—заявил он,—по зову державного вождя стать на защиту своей родины, не останавливаясь ни перед какими жертвами».* После его продолжительной речи хор исполнил «боже, царя храни». То же самое было в мечетях и костелах.

В эти годы попы всех вер выступали единым фронтом и уже не враждовали друг с другом. Интересы их бога—капитала—требовали солидарности в работе. Постоянно воюя друг с другом из-за лишней овцы в свое стадо, они сменили войну на мир, на мир во время войны, чтобы легче было воевать против трудящихся. Замечательно, что об'единение происходило даже между православными попами и раввинами. 22-го июля 1915 г. в гор. Дриссе, в помещении синагоги, попами и раввинами было организовано совместное молебствие о победе. На этом монархическо-милитаристическом молебствии со стороны православного духовенства участвовал епископ Пантелеймон и минский миссионер К. Зайц. *Вот до чего дошло дружелюбие! Православные попы в синагогах стали молиться.*

Так было в тылу, а на фронте еще чище. На ряду с православным духовенством действовали муллы, ксендзы, пасторы и раввины, все они толковали солдатам о «святости войны», внушали солдату, что «с нами бог». Но там, по ту сторону фронта, в рядах австро-германских войск, тоже служили и ксендзы, и пасторы, и муллы, и раввины, и православные попы ¹⁾).

По их словам оказывалось, что «бог с ними».

Поп, мулла,
ксендз, раввин —
миром мазаны
одним.

Роль религии везде одинакова. В рядах царской армии все религии исполняли незаменимую для эксплуататоров работу. *С одной стороны, приучали к рабству, связывали волю, за туманивали сознание, а с другой—готовили послушное пушечное мясо.* Иначе и быть не могло, так как религия, как сказал тов. Ленин, «есть один из видов духовного гнета». А духовенство—стоит одно другого. Поп, мулла, ксендз, раввин—миром мазаны одним.

---

¹⁾ В болгарских войсках.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОЛДАТ ЦАРСКОЙ АРМИИ ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ДУРМАНА.

Первые про- блески.

Еще в годы нашей первой революции, когда царизм широко использовал армию для борьбы с революцией, для массовых расстрелов рабочих и для карательных экспедиций в деревню,—еще в эти годы слепая солдатская вера получила первые серьезные удары.

Солдатам приходилось идти против таких же, как они, рабочих и крестьян. Это было так потому, что солдат тогда еще был во власти чудовищной царской системы рабства и отупления, делавшей его покорным орудием помещиков и капиталистов. И в этой системе видную роль играла религия. Именно по ее призыву, по ее требованию, согласно ее лозунгам, солдат должен был своими мозолистыми руками пороть, расстреливать и быть палачом своих братьев по классу.

Годы великих общественных потрясений и классовых битв способствуют прояснению сознания. Мы знаем, что эпоха нашей первой революции знала много примеров солдатского, революционного движения. И вот, одновременно с протестами и движением против экономических и политических порядков самодержавия, появляются примеры солдатских выступлений против духовенства и церкви. Солдаты отказывались ходить в церкви, отказывались читать человеконенавистническую поповскую литературу и слушать черносотенные церковные проповеди. В некоторых случаях они даже поднимали оружие на представителей религии. 17-го июля 1906 года солдаты Самурского пехотного полка, подняв восстание, убили несколько офицеров и в том числе попа Владимира Пальмова. Его убили люди, в глазах которых этот поп был раньше «священной особой».

Пробуждение солдатского сознания сказывалось также и в исполнении религиозных обрядов. Приговоренные царским судом к расстрелу солдаты и матросы отказывались от последней церковной «услуги». В последние минуты, уже на грани жизни, они заявляли о своем отрицательном отношении к религии, помогавшей палачам и освящавшей свинец и веревку. *«Мы священника принимать не станем»...* говорили в своем последнем предсмертном пись-

ме расстрелянные матросы, участники кронштадтского восстания 1905 года. Эти письма расстрелянных, с кривыми строчками, с буквами-каракулями были для оставшихся в живых заветом и призывом к борьбе.

Это были первые проблески солдатского отрицания религиозного дурмана...

Настала мировая война...

Как повлияла мировая война на религиозность солдатской массы.

В первое время после объявления войны казалось, что когти религиозного дурмана сильнее и глубже стиснули сознание солдатской массы. Положение было таково: с одной стороны, темные силы религиозных организаций мобилизовались и было сделано все возможное для того, чтобы укрепить влияние духовной сивухи; с другой стороны, это самое главное, обстановка момента способствовала усилению религиозных настроений. Боязнь за судьбу родных, страх перед неизвестным будущим, рост настроений отчаяния и ужаса,—все это создавало благоприятную для церковной работы обстановку.

Перед отправкой на позиции солдаты молились, брали с собой крестики и иконы.

Реакционеры ликовали: церкви были наполнены.

«Из жертв этой ужасной войны, из гор человеческих трупов, из моря крови, из стонов и страданий,—заявляла церковная печать,—начинают произрастать прелестные плоды обращения к религии»¹⁾.

«Нельзя сомневаться в том,—провозглашал орган синода российской православной церкви,—что война уже отразилась благими последствиями на религиозном сознании народа»²⁾.

Подобные рассуждения появились в религиозной печати всех воюющих стран.

Однако суровые уроки войны сыграли другую роль.

Солдатская масса видела, как во имя грабительских интересов различных шаек капиталистов разрушаются города и села, уничтожаются памятники искусства былых лет, вытаптываются поля и нивы, как результаты труда многих поколений трудящегося люда превращаются в развалины, в пепел и мусор. Солдатской массе внушали, что все это происходит «за великие священные цели», но тем, по ту сторону фронта, тем, которых также, при помощи обмана и плеток гнали к окопам, им тоже говорили о «великих и священных целях». В лице «противника» солдаты не видели врага. Трудящиеся — братья друг другу по классу. Постепенно становилось понятным, что разговоры о «великих целях» представляют собой гнусный обман и что две армии, поставленные капиталом друг против друга, это в действительности одна великая армия обманутых и ослепленных. В то же время видели,

¹⁾ «Русский Паломник», № 36, 1915 г.

²⁾ «Приходский Листок», № 100, 1915 г.

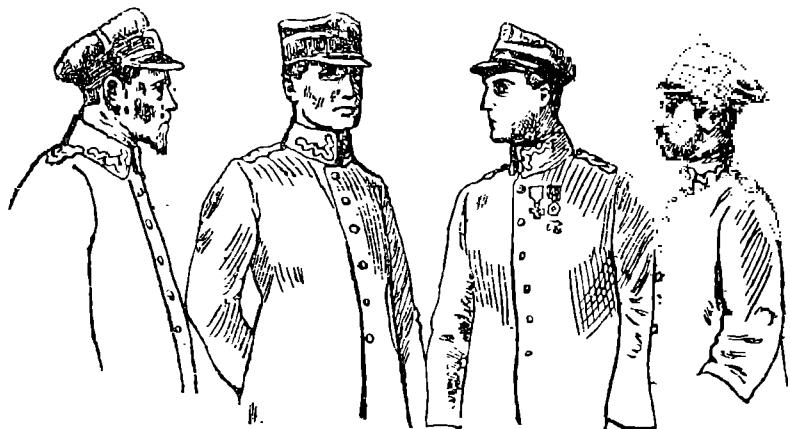

плений против церковных организаций и религии. Еще в 20 числа августа солдатами были забраны типографские машины издательства Почаевской лавры, печатавшей погромную, черносотенную литературу. В период сентябрь — октябрь собором был получен ряд сообщений о выступлениях солдат против духовенства и даже о разгромах церквей. Солдатская ненависть к церкви-помещице, к церкви-капиталисту и опоре эксплуататорского строя проявлялась стихийно и сопровождалась, если верить сообщениям духовенства, даже столкновениями и разгромами.

Последняя попытка использовать религиозное влияние на солдатские массы в целях контрреволюции была сделана духовенством в Москве уже в дни решительной октябрьской схватки

На рисунке слева направо изображены: православный поп, католический ксендз, лютеранский пастор и еврейский раввин — из частей львовского гарнизона. Рисунок взят из польской газеты „Курьер Поранны“.

2 ноября церковным собором была отправлена в военно-революционный комитет депутация с предложением прекратить революционную борьбу на улицах Москвы и установить перемирие с юнкерами, засевшими в Кремле и оттуда обстреливавшими рабочих и солдат. Главой-депутации являлся митрополит Платон, впоследствии организовавший в 1920 г., как об этом сообщает Шульгин, «священные отряды из уголовных элементов для борьбы с советской властью».

Как же встретила солдатская масса это выступление духовенства?

Когда депутация подошла к дому, где помещался военно-революционный комитет, один из солдат сказал: *«Вот черти с крестом пришли»*. Рассказывая на соборе о своих похождениях, делегаты отмечали, что особенно враждебно отнеслись

к ним солдаты, пришедшие с фронта¹⁾). В помещении военно-революционного комитета был пропущен митрополит Платон, а остальные ждали у под'езда.

Поп Чернявский сообщил, что в отсутствие Платона между духовенством и солдатами произошел следующий разговор. Солдаты говорили: «Зачем вы пришли к нам? Идите в Кремль, там ваша кровь, там сражаются поповичи. Они стреляют с домов, с колоколен. Нас много, а их мало, мы все равно победим и чем дольше они будут сражаться, тем будет хуже. Не сдадутся сегодня, будет стрелять тяжелая артиллерия, и все будет сравнено с землей». Стараясь уговорить солдата, попы заявляли, что обстрел юнкеров недопустим, так как можно повредить «кремлевским святыням». В ответ на это солдаты говорили: «Что нам ваши святыни? Нам нет дела до бога, до святынь: нужно здесь на земле устроить порядок».

Этот ответ свидетельствует, что в среде солдатской массы уже исчезла прежняя рабья вера. Солдаты старой армии эпохи октябрьских дней уже не были прежними солдатами.

---

¹⁾ Относительно Красной гвардии депутация заявила собору, что она «и смотреть на нас не хочет».

религия служила царизму как искусное орудие духовного угнетения. При помощи ее солдатам внушали ложное представление о жизни природы и общества, внедряли в их сознание правила рабского послушания угнетателям, внушали требование быть терпеливыми и покорными перед всеми муками и страданиями, которые волей помещиков и капиталистов придется перенести. Терпи и молчи, молчи и терпи,— говорила религия. Религиозное воздействие было разносторонним. Церковные проповеди и беседы, посещение церквей, исполнение обрядов, исповедь и чтение ядовитых религиозных листков,— все это служило одной лишь цели, укрепить солдатское рабство. Грабительские, империалистические вождения царизма религия окружала ореолом святости, и в годы войн именно с ее помощью царское правительство превращало солдат в послушное пушечное мясо. А в годы революционных битв, когда дрожали устои старого, рабьего мира и когда от армии зависел исход долговечной борьбы трудящихся с царскими палачами, вот в эти годы именно религия затуманивала солдатское сознание, расслабляла революционную волю, парализовывала протест, тушила огонь возмущения, способствовала работе чернорабочих сыщиков и внушала ослепленному солдату, что он — рабочий или крестьянин в серой шинели — должен быть палачем рабочих и крестьян, должен расстреливать тех, кто стремился уничтожить кабальные крепостнические порядки... И в этой черной работе все религии стоили друг друга. Православный священник, католический ксендз, пастор, раввин и мулла были в одинаковой степени классовыми врагами трудящихся

Проходили годы... На уроках жизни, особенно последней мировой войны, солдатская масса убеждалась в преступности и гнилости царских порядков. Но удары этих порядков не только калечили, но вместе с тем и пробуждали мысль о необходимости свергнуть царский режим, разрушить эксплуататорский строй, изменить жизнь серую и убогую; и на развалинах старого мира построить новый.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

От автора	3
Война и религия	5
Порядки царской армии	12
Военно-духовная администрация	21
Деятельность полкового священника	28
Контрреволюционная работа военного духовенства в рядах армии в 1905—07 гг.	44
Как обслуживала православная церковь грабительские интересы самодержавия и капиталистов в годы войн	56
Командный состав царской армии и военное духовенство	65
Религии нацменьшинств на службе в царской армии	72
Освобождение солдат царской армии от религиозного дурмана	80
Заключение	90

**ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:
УЧЕБНИК ДЛЯ РАБОЧИХ
АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ КРУЖКОВ**

С предисловием Ем. ЯРОСЛАВСКОГО

Под редакцией А. Т. ЛУКАЧЕВСКОГО

3-е исправленное, переработанное и допол-
ненное издание

Цена 1 р. 25 к.

**АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ
КРЕСТЬЯНСКИЙ УЧЕБНИК**

С предисловием Ем. ЯРОСЛАВСКОГО

3-е исправленное и дополненное издание

Цена 1 р. 10 к.

Заказы выполняются наложенным плате-
жом по получении 25% задатка, мелкие
заказы на сумму до 2 руб. выполняются
по получении их стоимости и стоимости
пересылки, т. к. пересылка за счет за-
казчика.

Москва, Сретенка, 10. Акц. Изд. О-во
„БЕЗБОЖНИК“

**АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ
УЧЕБНИК**

ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

(Совместное издание
с ПУР'ом)

**ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ
В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Москва, Сретенка, 10. Акц. Изд. О-во
„БЕЗБОЖНИК“